

УДК 911.3:338.483.11:502/504(476.7)
DOI 10.18413/2712-7443-2020-44-2-138-151

Комплексный подход к оценке эколого-туристского потенциала Припятского Полесья

Виноградова А.А.

Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, 220006, г. Минск, ул. Ленинградская, 16
E-mail: marizza_94@mail.ru

Аннотация. Авторский комплексный подход включает в себя пошаговую оценку и анализ эффективности «эколого-туристского потенциала» в районах Припятского Полесья по двум блокам исследования: природно-ресурсному и социально-экономическому. Показателями для оценки природно-ресурсного блока являются потенциалы лесистости и заболоченности, потенциал водных объектов, природоведческий потенциал. Социально-экономический блок включает историко-культурный и инфраструктурный потенциалы, а также потенциал объектов гостиничного хозяйства и аналогичных средств размещения. Оценка проводилась по таким видам экологического туризма, как познавательный, реабилитационный, агроэкотуризм, эколого-этнографический и экстремальный туризм («на болотах»). Шкалы балльной оценки познавательного туризма являлись основополагающими для внесения корректив для оценки других видов туризма.

Ключевые слова: туризм, экологический туризм, эколого-туристский потенциал, природно-ресурсный блок, социально-экономический блок, показатель, оценка, комплексный подход, район.

Для цитирования: Виноградова А.А. 2020. Комплексный подход к оценке эколого-туристского потенциала Припятского Полесья. Региональные геосистемы, 44(2): 138–151. DOI 10.18413/2712-7443-2020-44-2-138-151

An integrated approach to assessing the ecological and touristic potential of pripyat polesye

Anastasiya A. Vinahradava

Belarusian State University,
16 Leningradskaya St, Minsk, 220006, Republic of Belarus
E-mail: marizza_94@mail.ru

Abstract. The proposed integrated approach includes a step-by-step assessment and cost-benefit analysis of the «ecological and touristic potential» in the districts of Pripyat Polesye. Two research blocks consisted of natural resource and socio-economic indicators. The author offered natural resource indicators, which comprise of the potentials of forest cover and water logging, the potential of water bodies, and the natural history potential, which in turn consists of the provision of the territory with specially protected natural objects. The socio-economic indicators include historical, cultural and infrastructural potentials, as well as the potential of hotel facilities and similar accommodation facilities. The author evaluated such types of ecological tourism as cognitive, rehabilitation, agroecotourism, ecological and ethnographic tourism and what is more extreme tourism. Cognitive tourism scoring scales were fundamental for making corrections to the assessment of other types of tourism. Gradations in the ecological and touristic potential scoring scales have changed based on the specifics of different kinds of tourism. The author has identified the most favorable districts of the ecological and touristic potential of Pripyat Polesye for the development of various types of ecological tourism thanks to an integrated approach.

Keywords: tourism, ecological tourism, ecological and touristic potential, natural resource block, socio-economic block, indicator, assessment, integrated approach, district.

For citation: Vinahradava A.A. 2020. An integrated approach to assessing the ecological and touristic potential of pripyat polesye. *Regional Geosystems*, 44(2): 138–151. (In Russian). DOI 10.18413/2712-7443-2020-44-2-138-151

Введение

В современных условиях туристские услуги занимают все большую долю в экспорте услуг. По оценкам ЮНВТО (Всемирной туристской организации) международный туризм занимает 10,2 % мирового ВВП, 7 % – мирового экспорта товаров и услуг, 30 % экспорта услуг. В индустрии туризма занято 292 млн человек [Tourism Market..., 2008].

В Республике Беларусь показатели экспорта международного туризма заметно уступают мировым и составляют всего 1,38 % в общем экспорте и 9,2 % в экспорте услуг. Коэффициент интенсивности туризма составил 12,2 % [Туризм и..., 2018; О развитии туризма..., 2019].

Все большее развитие получает внутренний туризм, особенно экологический. Экологический туризм входит в число пяти основных стратегических направлений развития туризма на период с 2016 по 2020 годы и становится наиболее популярным, являясь одним из инструментов устойчивого развития любого государства. Число субъектов агроэкотуризма в 2018 составило 2 054 единицы, которые обслужили 422 тысячи туристов. Этому способствует ряд принятых правовых актов и программных документов в Беларуси.

Так, в Национальной стратегии устойчивого развития до 2030 года определено, что приоритетными направлениями в сфере туризма являются развитие экологического, рекреационного, оздоровительного, водного и агроэкотуризма, а также создание современной развитой инфраструктуры [Министерство экономики ..., 2015]. Однако до настоящего времени не определен эколого-туристский потенциал экологического туризма Беларуси, его отдельных регионов, отсутствуют методические подходы к его оценке. Недостаточно развита инфраструктура туризма для удовлетворения потребности отечественных и зарубежных граждан. Все это потребовало оценить возможности привлечения туристов в один из интереснейших регионов Республики Беларусь – Припятское Полесье.

В научной литературе нет единого определения экологического туризма, а также не получил достаточного развития «комплексный подход» к исследованию его эколого-туристского потенциала.

Под экологическим туризмом мы понимаем осознанные комплексные путешествия в природные территории в свободное время, которые включают в себя познавательный, реабилитационный, эколого-этнографический, экстремальный и агроэкотуризм, совершаемые в условиях сохранения окружающей среды, бережного отношения к ней, а также с целью экологического воспитания, образования, удовлетворения потребностей туристов и содействия улучшению благосостояния местного населения, проживающего на посещаемых туристами территориях.

При этом под эколого-туристским потенциалом мы понимаем совокупность туристических ресурсов территории: природных, историко-культурных объектов и социально-экономических трудовых ресурсов, способных оказать высокое качество туристских услуг в том или ином регионе страны. Комплекс отдельных туристических услуг (туристский продукт) может включать как все элементы данных направлений, так и только отдельно взятые из них.

Особенно экологический туризм получил развитие в Припятском Полесье, часть территории которого располагает большим эколого-туристским потенциалом, который, по отдельным оценкам исследователей, используется только примерно на 10 % [Ильина, 2002; Тарасенок, 2003; Дроздов, 2005; Pfueller et al., 2011].

Объектом нашего исследования является Припятское Полесье, включающее в себя три района Брестской области (Лунинецкий, Пинский и Столинский) и четыре района Го-

мельской области (Житковичский, Мозырский, Наровлянский и Петриковский) [О государственной программе..., 2010]. Цель исследования – оценить эколого-туристский потенциал регионов Припятского Полесья на основании разработанного авторского комплексного подхода, основанного на фактических материалах статистики за период с 2011 по 2019 гг., выборочных обследований и опросах по 7 районам в 2015–2019 гг., а также проанализировать эффективность его использования для целей экологического туризма.

Задачи исследования: уточнить категории «экологический туризм» и «эколого-туристский потенциал»; выявить особенности Припятского Полесья как изучаемого региона; разработать авторский комплексный подход к оценке и анализу эффективности эколого-туристского потенциала отдельных районов Припятского Полесья; определить систему компонентов эколого-туристского потенциала и критериев их оценки; разработать карты, отображающие потенциалы; дать комплексную оценку эколого-туристского потенциала Припятского Полесья на основании предложенного комплексного подхода.

Объекты и методы исследования

Припятское Полесье представляет собой уникальный регион Земли, своеобразие которого обусловлено сохранением на значительных площадях малоизмененных природных систем, представленных обширными болотами, широкими поймами, дубравами, широколиственными лесами; разнообразием растительного и животного мира; мягким умеренным климатом; разнообразием минерально-сырьевых ресурсов; этнокультурной самобытностью проживающих в регионе коренных жителей.

Сохранившиеся в практически естественном состоянии природные водные и водно-болотные экосистемы располагают значительным рекреационно-туристическим потенциалом. Особый интерес они представляют для туристов из Европы, где болота практически не сохранились. Это свидетельствует о недостаточном уровне использования имеющегося эколого-туристского потенциала и необходимости проведения исследований, связанных с идентификацией проблем его эффективного использования. В связи с этим данная проблема вызывает необходимость проведения оценки эколого-туристского потенциала отдельных территорий [О государственной программе..., 2010].

Структурно и процедурно следует выделить 3 этапа исследования:

- выявление потенциала, его возможностей и препятствий для развития экологического туризма;
- оценка целесообразности существующей сети туризма и рекреации;
- разработка системы проектировочных и экономических решений по территориальной организации туристской отрасли отдельных регионов.

Кроме того, при оценке эколого-туристского потенциала региона важно выявить уровень значимости отдельных компонентов региона, которые имеют определенную ценность природного и историко-культурного комплексов, а также объектов инфраструктуры [Веденин, 2009; Трифонова, 2009; Жириков, Иванова, 2012; Жохова, 2013; Mastronardi et al., 2015].

Авторский комплексный подход базировался на следующих методах: картографическом, историческом, математическом, статистическом, методах анкетирования и опроса, методах сравнительного анализа и балльной оценки.

В результате проведенного аудиторного анкетирования респондентов было выявлено, что основными блоками исследования эколого-туристского потенциала являются природно-ресурсный и социально-экономический, которые в свою очередь включают ряд наиболее важных компонентов для развития экологического туризма, определяемые автором далее. Согласно полученным результатам популярными направлениями экологического туризма в настоящее время являются познавательный, реабилитационный, эколого-

этнографический и агроэкотуризм. В последние годы получил активное развитие экстремальный туризм, представленный «болотным» туризмом. На основании этого оценка проводилась по данным видам туризма.

Автором были выделены два блока исследований. Природно-ресурсный блок включал в себя потенциал лесных ресурсов, потенциал водных объектов и природоведческий потенциал. Природоведческий потенциал – термин, предложенный автором для определения степени обеспеченности на изучаемой территории особо охраняемыми природными территориями (ООПТ). Социально-экономический состоял из следующих компонентов: историко-культурного потенциала, потенциала объектов гостиничного хозяйства и аналогичных средств размещения, инфраструктурного потенциала.

За основу была взята оценка эколого-туристского потенциала для развития познавательного туризма, которая состояла из следующих ниже шкал балльной оценки.

Оценка потенциала лесных ресурсов и водных объектов для развития экологического туризма основана на следующих показателях: лесистости, заболоченности территории и густоты речной сети. Показатель лесистости представляет собой соотношение лесопокрытой площади и общей площади региона, который измеряется в процентах. Показатель заболоченности характеризуется как соотношение площади болот и заболоченных земель (лесов) ко всей площади какой-либо территории. В соответствии с этим оценка данного показателя рассчитывалась в процентах (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Оценка благоприятности потенциала лесных ресурсов и водных объектов
Assessment of the favorable potential of forest resources and water bodies

Лесистость территории (доля площади лесов), %	Заболоченность территории, %	Густота речной сети, км/км ²	Балл	Потенциал лесных ресурсов и водных объектов
53,1–100,0	00,0–10,0	0,48	3	наиболее благоприятный
40,1–53,0	11,0–45,0	0,42	2	благоприятный
00,0–40,0	46,0–100,0	0,35	1	малоблагоприятный

Источник: составлена автором на основании статистических данных [Стратегия развития..., 2014а, б; Охрана окружающей..., 2018; Туризм и туристические ресурсы..., 2018].

Для оценки степени обеспеченности ООПТ учитываются все территории, пригодные для использования в целях экологического туризма. Оценка природоведческого потенциала рассчитывалась с учетом площади природоохранного объекта и площади территории, по следующей формуле (1):

$$P_t = \sum_a K_a S_a / S_t, \quad (1)$$

где индекс а – рассчитываемый объект ООПТ, P_t – обеспеченность территории объектами ООПТ; S_a – площадь определенного природоохранного объекта; S_t – площадь территории района; K_a – коэффициент в соответствии со статусом объекта (3 – заповедники и национальные парки, 2 – заказники и памятники природы республиканского значения; 1 – заказники и памятники природы местного значения).

Оценка благоприятности данного показателя отображена в табл. 2.

Таблица 2
 Table 2

Оценка благоприятности природооведческого потенциала
 Assessment of the favorable nature potential

Обеспеченность территории ООПТ, усл. ед.	Балл	Природооведческий потенциал
0,61–3,00	3	наиболее благоприятный
0,31–0,60	2	благоприятный
0,00–0,30	1	малоблагоприятный

Источник: составлена автором на основании статистических данных [Стратегия развития..., 2014а, б; Охрана окружающей..., 2018; Туризм и..., 2018].

Уровень развития инфраструктуры характеризует возможности территории по размещению и обслуживанию туристов [Басанец, Дроздов, 2006; Севастьянова, 2007].

Оценка историко-культурного и инфраструктурного потенциалов рассчитывалась нами как обеспеченность экскурсионными объектами, объектами придорожного сервиса и предприятиями общественного питания по следующим формулам (2–4):

$$P_s = N_s / S_t, \quad (2)$$

$$P_r = N_r / S_t, \quad (3)$$

$$P_d = N_d / S_t, \quad (4)$$

где P_s – обеспеченность экскурсионными объектами и объектами туристического показа, P_r – обеспеченность объектами придорожного сервиса, P_d – обеспеченность предприятиями общественного питания, N_s – количество экскурсионных объектов, N_r – количество объектов придорожного сервиса, а N_d – количество предприятий общественного питания, S_t – площадь территории района соответственно (табл. 3).

Таблица 3
 Table 3

Оценка благоприятности историко-культурного и инфраструктурного потенциалов
 Assessment of the favorable historical, cultural and infrastructural potentials

Обеспеченность экскурсионными объектами, кол-во / тыс. км ²	Обеспеченность объектами придорожного сервиса, кол-во / тыс. км ²	Обеспеченность предприятиями общественного питания, кол-во / тыс. км ²	Балл	Историко-культурный и инфраструктурный потенциалы
15,1–30,0	4,1–10	10,1–30	3	наиболее благоприятный
10,1–15,0	2,1–4	1,1–10	2	благоприятный
0,0–10,0	0,0–2	0,0–1	1	малоблагоприятный

Источник: составлена автором на основании статистических данных [Стратегия развития..., 2014а, б; Охрана окружающей..., 2018; Туризм и..., 2018]).

При оценке географии гостиничного хозяйства и аналогичных средств размещения особый интерес проявлялся в отношении вместимости (количество мест в гостинице или агроусадьбе), а также количества средств размещения, которые рассчитывались по следующим формулам (5, 6):

$$P_f = N_f / S_t, \quad (5)$$

$$P_c = \frac{N_c}{1000} / S_t, \quad (6)$$

где P_f – обеспеченность средствами размещения, а P_c – обеспеченность койко-местами в средствах размещения на 1000 жителей, N_f – количество средств размещения, а N_c – количество койко-мест в средствах размещения, S_t – площадь территории района соответственно (табл. 4–5).

Таблица 4
Table 4Оценка благоприятности потенциала средств размещения
Assessment of the favorable potential of accommodation facilities

Обеспеченность гостиничными предприятиями, кол-во / тыс. км ²	Обеспеченность агроусадебями, кол-во / тыс. км ²	Обеспеченность санаторно-курортными учреждениями, кол-во / тыс. км ² .	Балл	Потенциал средств размещения
1,10–5,0	5,1–10,0	1,10–5,00	3	наиболее благоприятный
0,51–1,0	3,1–5,0	0,51–1,00	2	благоприятный
0,00–0,5	0,0–3,0	0,00–0,50	1	малоблагоприятный

Источник: составлена автором на основании статистических данных [Стратегия развития..., 2014а,б; Охрана окружающей..., 2018; Туризм и..., 2018].

Таблица 5
Table 5Оценка благоприятности потенциала плотности средств размещения
Assessment of the favorable density potential of accommodation facilities

Обеспеченность койко-местами в гостиничных предприятиях, кол-во / тыс. км ² / 1000 жителей	Обеспеченность койко-местами в агроусадебях, кол-во / тыс. км ² / 1000 жителей	Обеспеченность койко-местами в санаторно-курортных учреждениях, кол-во / тыс. км ² / 1000 жителей	Балл	Потенциал плотности средств размещения
10,1–30,0	8,1–20,0	15,1–50,0	3	наиболее благоприятный
4,1–10,0	4,1–8,0	5,1–15,0	2	благоприятный
0,0–4,0	0,0–4,0	0,0–5,0	1	малоблагоприятный

Источник: составлена автором на основании статистических данных [Стратегия развития..., 2014а,б; Охрана окружающей..., 2018; Туризм и..., 2018].

В каждом из исследуемых блоков оценивались отдельно отобранные компоненты внутри блока, а также арифметическая сумма потенциалов каждого изучаемого блока, согласно присвоенным им баллам. Комплексная оценка районов рассчитывалась по следующей формуле (7):

$$E_{in} = E_{wn} + E_{sn}, \quad (7)$$

где индекс n – выбранный вид туризма, E_i – комплексная оценка эколого-туристского потенциала для определенного вида туризма, E_w – комплексная оценка потенциалов природно-ресурсного блока, E_s – комплексная оценка потенциалов социально-экономического блока.

При оценке эколого-туристского потенциала для развития реабилитационного туризма меняется расчет историко-культурного потенциала: чем меньше значение показателя, тем наиболее благоприятна территория.

Оценка для развития агроэкотуризма такова: расчет оценок потенциала средств размещения и инфраструктурного характеризуется тем, что наименьшие значения наиболее благоприятны, однако показатели, связанные с агроусадьбами, – наоборот.

При расчетах для экстремального туризма необходимо отметить, что оценка потенциала лесных ресурсов характеризуется максимальными значениями как лесистости, так и заболоченности территории, которые описывают ее как наиболее благоприятную.

Эколого-этнографический туризм отличается расчетом оценки потенциала лесных ресурсов, при котором минимальные значения являются наиболее благоприятными. При оценке природоведческого потенциала следует отметить, что доля площади ООПТ должна иметь минимальные значения, чтобы территория была признана наиболее благоприятной. Расчет оценки потенциала средств размещения проводится аналогично оценке данных показателей для развития агроэкотуризма.

Результаты и их обсуждение

Общая численность населения, проживающего на территории Припятского Полесья, на 1 января 2019 г. составляла 528,4 тыс. человек (205,7 на территории Гомельской части Припятского Полесья и 184,8 на территории Брестской части; а также 137,9 на территории города Пинска).

В структуре ландшафтов наибольший удельный вес имеют озерно-аллювиальные плоскостные ландшафты с широколиственно-хвойными и дубовыми лесами, низинными болотами, распространенные в северной части Припятского Полесья. Широко представлены также аллювиальные террасированные ландшафты – плосковогнутые с хвойными, широколиственно-хвойными и черноольховыми лесами, волнистые с хвойными и березовыми лесами; пойменные ландшафты, приуроченные к пойме реки Припяти и ее притоков, – плоские со злаковыми лугами и низинными болотами.

В южной части региона встречаются озерно-болотные ландшафты, плоские с верховыми и переходными болотами, пушисто-березовыми лесами; плоскостные ландшафты с участками террас и водно-ледниковые равнины с низинными болотами, пушисто-березовыми и черноольховыми, местами хвойными лесами.

Регион покрыт густой сетью рек. Основные из них – Припять и ее притоки. Самые большие озера – Белое, Червоное, Большое Засоминное; водохранилища – Велутское, Погост, Морочно; каналы – Луинецкий, Микашевичский, Огинский и Днепро-Бугский. В Столинском районе расположены крупные болотные массивы Морочно, Красное, Гало и Ольманские болота. Общая площадь поймы реки Припяти в пределах Беларуси составляет 425 тыс. га. Необходимо учитывать, что значительная часть поймы реки Припяти относится к водоохраной зоне. Водоохранная зона реки Припяти в Луинецком, Пинском и Столинском районах включает 86,5 тыс. га, или 37,9 % всех пойменных земель.

Территория Припятского Полесья характеризуется высоким уровнем мелиоративного освоения (17,5 % всех земель и 53,3 % сельскохозяйственных). Общая площадь осушенных земель составляет 320,2 тыс. га.

Рассмотрим цифровые значения потенциалов природно-ресурсного блока.

Потенциал лесных ресурсов Припятского Полесья можно представить следующим образом:

– Пинский район: лесистость – 32 %; заболоченность – 13,6 % (более 43 тыс. га); 68 болот преимущественно низинного типа принадлежат к Дрогичинско-Пинскому торфяному району;

- Лунинецкий район: лесистость составляет 40 % (108 тыс. га); заболоченность представлена 65 %;
- Столинский район: лесистость – 35 % (127 тыс. га); заболоченность – 80 % (95,3 тыс. га);
- Житковичский район: лесистость – 56 % (163 тыс. га); заболоченность – 55 %;
- Мозырский район: лесистость – 58 %; заболоченность – 10 %;
- Наровлянский район: лесистость – 53 % (63 тыс. га); заболоченность – 5 %;
- Петриковский район: лесистость – 56 %; заболоченность – 25 %.

Потенциал водных объектов представляется густотой речной сети, которая составляет в Пинском и Лунинецком районах $0,35 \text{ км/км}^2$; в Столинском, Житковичском, Мозырском и Наровлянском районах $0,42 \text{ км/км}^2$ соответственно; наибольший показатель наблюдается в Петриковском районе и составляет $0,48 \text{ км/км}^2$.

Природоведческий потенциал распределен по территории Припятского Полесья неравномерно. Согласно проведенным расчетам в Мозырском районе он составил 0,11 усл. ед.; в Петриковском – 0,21; в Пинском – 0,31; в Столинском – 0,35; в Лунинецком – 0,69; в Житковичском – 1,04; в Наровлянском – 1,19 [О государственной программе..., 2010; Стратегия развития..., 2014а, б; Охрана окружающей..., 2018; Туризм и туристические ресурсы..., 2018].

На основании анализа природно-ресурсного потенциала можно сделать следующие выводы: Житковичский, Петриковский, Мозырский и Наровлянский районы являются наиболее благоприятными для развития познавательного и реабилитационного туризма, а также для развития агроэкотуризма на территории данных районов. Экстремальный туризм можно развивать в Житковичском районе, а эколого-этнографический в Пинском, Петриковском и Мозырском районах соответственно.

Рассмотрим цифровые значения потенциалов социально-экономического блока.

Расчеты по историко-культурному потенциалу представлены следующим образом: Пинский район – 17,50 усл. ед.; Лунинецкий – 7,41; Столинский – 14,55; Житковичский – 11,72; Мозырский – 18,75; Наровлянский – 7,50 и Петриковский – 14,29.

Данные о потенциалах средств размещения по районам Припятского Полесья отражены в табл. 6–7. Расчеты инфраструктурного потенциала Припятского Полесья представлены в табл. 8. Таблицы составлены автором на основании проведенного исследования.

Таблица 6
Table 6

Потенциал средств размещения
Potential of accommodation facilities

Район / Показатель	Обеспеченность гостиничными предприятиями, усл. ед.	Обеспеченность агроусадьбами, усл. ед.	Обеспеченность санаторно-курортными учреждениями, усл. ед.
Пинский	3,44	6,25	1,25
Лунинецкий	0,74	3,33	0,74
Столинский	0,30	3,33	0,00
Житковичский	3,10	6,55	0,00
Мозырский	0,63	3,13	1,25
Наровлянский	0,63	1,25	0,00
Петриковский	0,71	5,00	0,36

Таблица 7
Table 7

Потенциал плотности средств размещения
Density potential of accommodation facilities

Район / Показатель	Обеспеченность койко-местами в гостиницах, усл. ед.	Обеспеченность койко-местами в агроусадебках, усл. ед.	Обеспеченность койко-местами в санаториях, усл. ед.
Пинский	24,69	9,66	25,00
Лунинецкий	3,56	3,37	5,93
Столинский	2,67	2,91	0,00
Житковичский	8,79	8,10	0,00
Мозырский	15,38	17,25	31,63
Наровлянский	4,75	0,81	0,00
Петриковский	3,64	10,50	11,43

Таблица 8
Table 8

Инфраструктурный потенциал
Infrastructural potential

Район / Показатель	Плотность объектов придорожного сервиса, усл. ед.	Плотность объектов общественного питания, усл. ед.
Пинский	1,25	13,75
Лунинецкий	2,59	13,33
Столинский	4,55	5,15
Житковичский	7,93	4,83
Мозырский	3,13	5,00
Наровлянский	0,63	10,00
Петриковский	2,50	11,43

Социально-экономический потенциал характеризуется развитием познавательного и экстремального туризма в Пинском и Мозырском районах, а развитие агроэко-туризма является приоритетным в Столинском, Житковичском и Петриковском районах соответственно. Все предпосылки для развития реабилитационного туризма есть в Пинском районе, а эколого-этнографический туризм лучше всего развивать в Столинском, Житковичском и Петриковском районах.

Разработаны карты для всех исследуемых видов туризма согласно проведенной комплексной оценке эколого-туристского потенциала Припятского Полесья на основании природно-ресурсного и социально-экономического потенциалов (рис. 1–5).

Комплексная оценка позволила выявить, что познавательный и экстремальный туризм лучше развивать на территориях Пинского и Мозырского районов, а к реабилитационному туризму еще добавляется Наровлянский район (см. рис. 1–2).

Рис. 1. Комплексная балльная оценка эколого-туристского потенциала для познавательного и экстремального туризма

Fig. 1. Comprehensive scoring of ecological and touristic potential for cognitive and extreme tourism

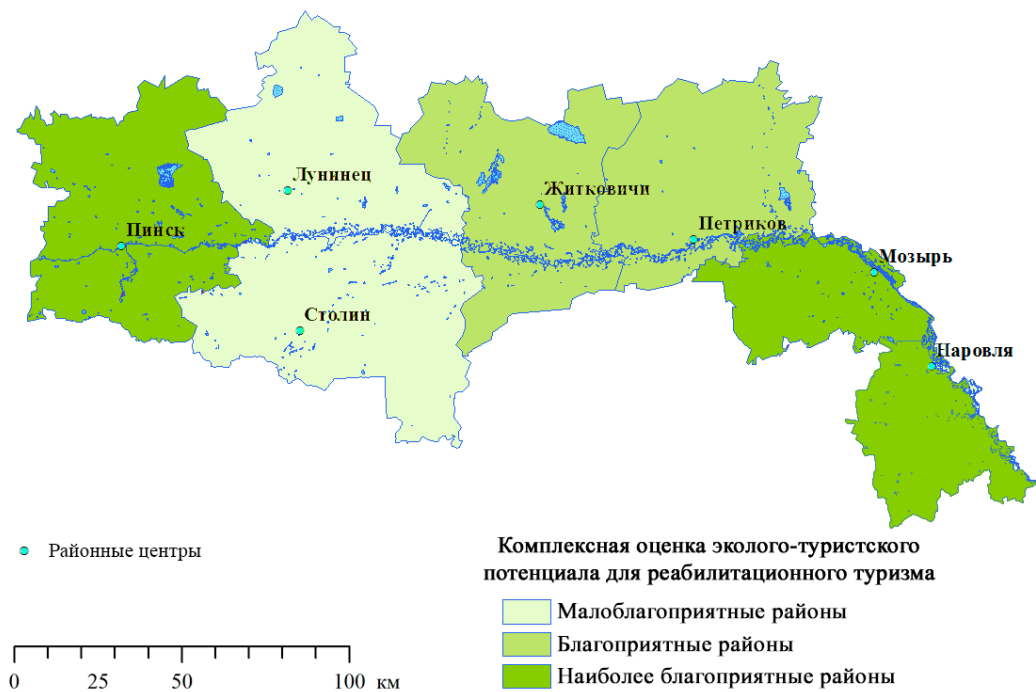

Рис. 2. Комплексная балльная оценка эколого-туристского потенциала для реабилитационного туризма

Fig. 2. Comprehensive scoring of ecological and touristic potential for rehabilitation tourism

Наиболее благоприятные районы для развития агроэкотуризма – Житковичский, Петриковский, Мозырский и Наровлянский. Перспективными районами эколого-этнографического туризма являются Петриковский и Столинский (рис. 3–4).

Рис. 3. Комплексная балльная оценка эколого-туристского потенциала для агроэкотуризма
Fig. 3. Comprehensive scoring of ecological and touristic potential for agroecotourism

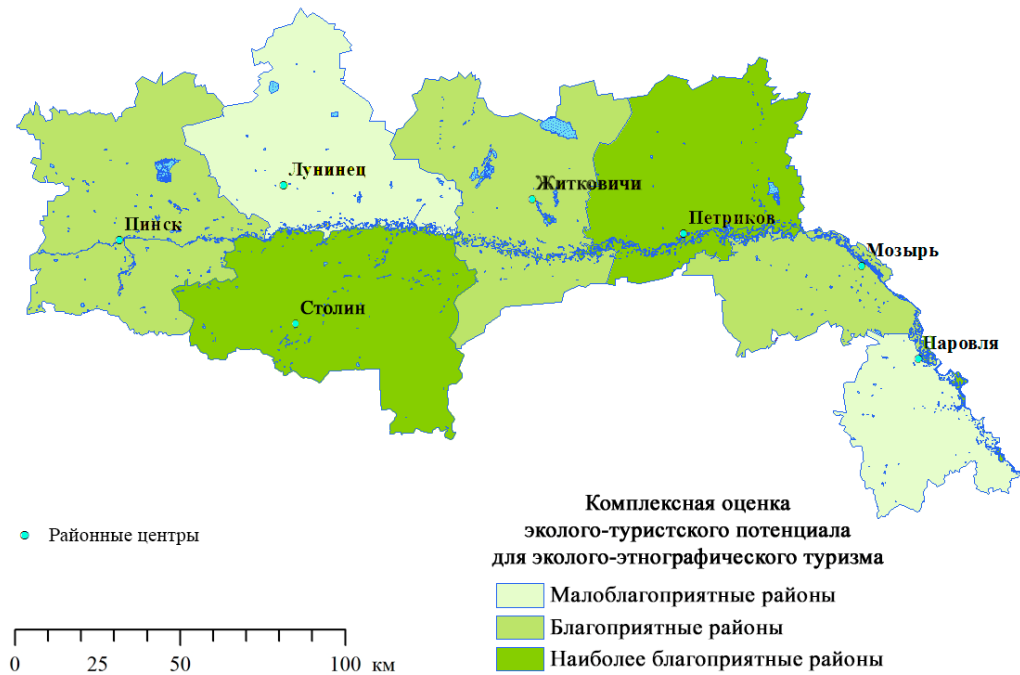

Рис. 4. Комплексная балльная оценка эколого-туристского потенциала для эколого-этнографического туризма
Fig. 4. Comprehensive scoring of ecological and touristic potential for ecological and ethnographic tourism

После вычисления комплексных оценок по каждому виду туризма была проведена интегральная оценка эколого-туристского потенциала Припятского Полесья для развития экологического туризма в целом. Результаты представлены в табл. 9 (составлена автором на основании проведенного исследования).

Таблица 9

Table 9

Интегральная оценка
Integral estimation

Административный район	Познавательный туризм	Реабилитационный туризм	Агротуризм	Эколого-этнографический туризм	Экстремальный туризм	Интегральная оценка
Пинский	36	34	28	30	36	164
Лунинецкий	25	27	25	27	27	131
Столинский	23	23	29	33	25	133
Житковичский	31	31	33	29	33	157
Мозырский	37	35	33	31	35	171
Наровлянский	25	37	31	27	23	143
Петриковский	31	31	33	35	31	161

Заключение

Комплексный подход, разработанный автором, учитывал возможности максимального использования эколого-туристского потенциала для выявления благоприятности территорий на основании проведенной оценки и анализа преимуществ и недостатков районов в изучаемом регионе для различных видов туризма в рамках экологического по природно-ресурсному и социально-экономическому потенциалам. Покомпонентная и комплексная оценки региона были проведены с учетом особенностей каждого вида туризма. Познавательный туризм был взят за основу как наиболее популярное направление туризма со стандартными требованиями к отдыху, окружающей туристов среде и инфраструктуре.

В реабилитационном туризме сохранялись практически все требования, как и в познавательном, однако экскурсионная составляющая играла в данном случае отвлекающую и не интересующую туристов роль. Эколого-этнографический же туризм, наоборот, заинтересован в культурной составляющей туристического путешествия, однако практически не задействует лесные, водные и природоохранные ресурсы территории. Агротуризм, как и эколого-этнографический, уделяли внимание развитию агроусадб и аналогичных средств размещения с учетом практически полного отсутствия или минимального количества гостиничных и санаторно-курортных предприятий, так как агротуризм подразумевает под собой сельский образ жизни, а эколого-этнографический познание сельского образа жизни. В связи с этим в агротуризме не будут интересны предприятия общественного питания и придорожного сервиса.

Экстремальный туризм отличается от познавательного лишь тем, что заболоченность территории рассматривается в нем не как отрицательный фактор, а наоборот, как привлекающий внимание посетителей.

Интегральная оценка выявила, что Мозырский, Пинский и Петриковский районы обладают наибольшим эколого-туристским потенциалом для развития экологического туризма, так как имеют необходимое количество как природных ресурсов, так и социально-экономических. Авторский комплексный подход позволяет досконально оценить и проана-

лизировать возможности использования потенциала и на основании этого предложить комплекс мер по улучшению состояния региона с точки зрения эффективности использования эколого-туристского потенциала Припятского Полесья для развития всех видов экологического туризма: улучшить качество дорог; продвигать рекламу региона в интернете и на иностранных сайтах; увеличить число санаторно-курортных учреждений и объектов природоохранного сервиса; создать экологические маршруты на болотах; своевременно ежегодно обновлять туристскую информацию в районных исполнительных комитетах; создать статистический сборник туристских ресурсов по районам; создать туристскую навигацию в регионе; улучшить гостиницы до европейских стандартов (присвоения 3-х звезд и более); создать туристские путеводители на иностранных языках.

На основании предложенного автором подхода можно будет проводить оценку и анализ эколого-туристского потенциала других территорий.

Список источников

1. Дроздов А.В. 2005. Основы экологического туризма: учеб. пособие. М., Гардарики, 271 с.
2. Министерство экономики Республики Беларусь. 2015. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Минск, ГНУ НИЭИ, 148 с.
3. О государственной программе социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010–2015 годы. Указ Президента Респ. Беларусь от 29 марта 2010 г. № 161.
4. О развитии туризма, деятельности туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь: статистический бюллетень. 2019. Минск, Национальный статистический комитет, 35 с.
5. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь: статистический сборник. 2018. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, под ред. И.В. Медведева. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 228 с.
6. Севастьянова С.А. 2007. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства: учеб. пособие. М., КНОУРС, 256 с.
7. Стратегия развития экотуризма дестинации «Пинское Полесье». 2014а. Под общ. ред. А.И. Тарасенка. Брест, ПРООН в Беларуси, 42 с.
8. Стратегия развития экотуризма дестинации «Полесская Амазония». 2014б. Под общ. ред. А.И. Тарасенка. Брест, ПРООН в Беларуси, 52 с.
9. Тарасенок А.И. 2003. Экологический туризм и рекреационное природопользование в Беларуси: Учебно-методическое пособие. Минск, ЕГУ, 120 с.
10. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: статистический сборник. 2018. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, под ред. И.В. Медведева. Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 72 с.

Список литературы

1. Басанец Л.П., Дроздов А.В. 2006. Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. В кн.: Труды Международной научно-практической конференции МГУ им. М.В. Ломоносова, географический факультет. М., РИБ «Туризм»: 271–276.
2. Веденин Ю.А. 2009. Оценка природных условий для организации отдыха. М., Меркурий, 198 с.
3. Жириков М.В., Иванова Е.В. 2012. Студенческий научный форум. В кн.: Труды IV Международной студенческой электронной научной конференции федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Волгодонский институт сервиса «ЮРГУЭС». Волгодонск, «ЮРГУЭС»: 1–4.
4. Жохова В.В. 2013. основополагающие принципы оценки конкурентоспособности эколого-туристского продукта (на примере туристских предприятий приморского края). Власть и управление на востоке России, 1 (62): 58–64.
5. Ильина Е.Н. 2002. Экологический туризм. Туризм и обмены как фактор расширения сотрудничества породненных городов и территорий. В кн.: Сб. докладов Всероссийской научно-практической конференции. М., Финансы и статистика: 42–45.

6. Трифонова З.А. 2009. Комплексная оценка объектов экологического туризма в Чувашской республике. Вестник Томского государственного университета, 323: 304–306.
7. Mastronardi L., Giaccio V., Giannelli A., Scardera A. 2015. Is agritourism eco-friendly? A comparison between agritourisms and other farms in Italy using farm accountancy data network dataset. *Mastronardi et al. SpringerPlus*, 4: 590 p.
8. Pfueller S.L., Lee D., Laing J. 2011. Tourism Partnerships in Protected Areas: Exploring Contributions to Sustainability. *Environmental Management Environmental*, 48: 734–749.
9. Tourism Market Trends: Europe. 2008. World Tourism Organisation. Madrid, 361 p.

References

1. Basanets L.P., Drozdov A.V. 2006. Turizm i rekreaciya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya [Tourism and recreation: fundamental and applied research]. In: *Trudy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii MGU im. M.V. Lomonosova, geograficheskij fakul'tet. Moscow, RIB "Turizm"*: 271–276.
2. Vedenin Y.A. 2009. Ocenka prirodnyh uslovij dlya organizacii otdyha [Assessment of natural conditions for the organization of leisure]. Moscow, *Merkurij*, 198 p.
3. Zhirikov M.V., Ivanova E.V. 2012. Studencheskij nauchnyj forum. In: *Trudy IV Mezhdunarodnoj studencheskoj elektronnoj nauchnoj konferencii federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya Volgodonskij institut servisa "YURGUES"* [Student Science Forum. Proceedings of the IV International Student Electronic Scientific Conference of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Volgodonsk Institute of Service "YURGUES"]. Volgodonsk, "YURGUES": 1–4.
4. Zhokhova V.V. 2013. Osnovopolagayushchie principy ocenki konkurentosposobnosti ekologo-turistskogo produkta (na primere turistskih predpriyatij primorskogo kraja) [Fundamental principles for assessing the competitiveness of an eco-tourism product (for example, tourism enterprises in the Primorye Territory)]. *Vlast' i upravlenie na vostoке Rossii*, 1 (62): 58–64.
5. Ilyina E.N. 2002. Ekologicheskij turizm. Turizm i obmeny kak faktor rasshireniya sotrudnichestva porodnennyh gorodov i territorij [Ecological tourism. Tourism and exchanges as a factor in expanding the cooperation of twin cities and territories]. In: *Sb. докладов Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [In the book: Book of reports of the All-Russian scientific and practical conference]. Moscow, *Finansy i statistika*: 42–45.
6. Trifonova Z.A. 2009. Kompleksnaya ocenka ob"ektov ekologicheskogo turizma v Chuvashskoj respublike [Comprehensive assessment of eco-tourism facilities in the Chuvash Republic]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 323: 304–306.
7. Mastronardi L., Giaccio V., Giannelli A., Scardera A. 2015. Is agritourism eco-friendly? A comparison between agritourisms and other farms in Italy using farm accountancy data network dataset. *Mastronardi et al. SpringerPlus*, 4: 590 p.
8. Pfueller S.L., Lee D., Laing J. 2011. Tourism Partnerships in Protected Areas: Exploring Contributions to Sustainability. *Environmental Management Environmental*, 48: 734–749.
9. Tourism Market Trends: Europe. 2008. World Tourism Organisation. Madrid, 361 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виноградова Анастасия Александровна, аспирант факультета географии и геоинформатики кафедры экономической и социальной географии Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasiya A. Vinahradava, postgraduate student, Faculty of Geography and Geoinformatics, Department of Economic and Social Geography, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus